

«Вы слышали? Рука барона Найта зажила!»

«Ты слышал? Тот рыцарь, который три года назад повредил руку и больше не мог натянуть лук, его рука зажила!»

«Правда ли, что он был исцелен в Храме Бога Войны?»

«Кажется, епископ его исцелил...»

«О, ваши источники ужасно оторваны от реальности! Я слышал, это сделал маленький мальчик. Даже епископ подчиняется ему, делает все, что он скажет...»

Новость об исцелении старой травмы барона Найта распространилась по Хартленд-Сити со скоростью лесного пожара. Те, кто был ранен сам или страдали близкие, даже те, чье лечение не помогло, независимо от того, были ли они воинами или нет, все были заинтригованы.

Даже лорд Джоан, городской лорд, однажды вызвал барона Найта и тщательно расспросил о процессе его исцеления.

Три дня спустя Лысый Бишоп отправил Гаррету письмо с вопросом, может ли он исцелить руку Римского Найта.

Ответом было твердое нет.

Без сомнения.

«Он отказывается лечить? Он наотрез отказывается!»

Римский рыцарь взревел в своей комнате.

Его поместили в камеру покаяния лишь для формальности, уже через пару дней получили подарки, и Верховная Жрица Богини Весны отпустила его. Те места, тихие и без света, где полмесяца проводили рыцари ниже 10-го уровня, сводили с ума любого.

Тем не менее, даже тогда ему не разрешили выйти за пределы храма, даже заднего храма, и он был ограничен маленькой комнатой для самоанализа. Если бы не часто приходящие письма матери, он, возможно, давно бы сошел с ума.

«Я убью его, клянусь, я убью его! Да, я сейчас напишу письмо, скажу матери, чтобы она послала кого-нибудь убить его!»

Мать и сын действовали синхронно. Женщина средних лет, мать Римского рыцаря, в настоящее время бушевала в особняке городского лорда. На этот раз она не стала притворяться, расхаживая по маленькой гостевой комнате особняка и в отчаянии сбивая украшения:

«Эти простолюдины такие же простые! Я был достаточно терпелив. Я сказал, что если он исцелит Романа, я не буду добиваться этого, но этот презренный тип смеет отказаться! Я убью его! Я обязательно убью его! "

«Он сделал это не нарочно...» Лорд Джоан вздохнула. Он разложил стопку бумаг — письмо, которое Гаррет написал епископу Бога Войны, плотно набитое словами и замысловатыми рисунками. Помимо того, что рисунки вызывали головокружение, они были искренними и информативными.

Сколько сухожилий на ладони, насколько тоньше, чем на запястье, и для предотвращения ухудшения состояния требуются деликатные инструменты. В том письме все это было описано живо.

У Лысого Епископа, вероятно, были мысли помочь Гаррету выбраться из этой неразберихи, отправив письмо лорду, не утаив ни страницы. Даже если лорд Джоан не мог до конца понять, он мог читать между строк: они действительно не могли этого сделать, а не из злости к Роману, намеренно ничего не делая.

Хозяйка, вернее, стареющая хозяйка, все еще суетилась. Лорд Джоан, устало подпирая лоб, сказал:

«Что бы ты с ним сделал? Он никогда не покидает Башню Магов!»

Женщина средних лет поперхнулась. Даже если она была неразумна, она знала, что Башню Магов нельзя трогать. Даже если бы она контролировала рыцарей под командованием своего сына и могла бы собрать сотни ополченцев, это была бы шутка перед мощью Башни Магов.

«Я... я не верю, что он никогда в жизни не выйдет наружу!»

«Нельзя поднимать на него руки!»

Лорд Джоан хлопнул по столу. Наорав, он быстро успокоился, пытаясь уговорить любовницу:

«Этот парень — целитель! Целитель! Епископ не смог вылечить рану барона Найта, а этот парень смог! Знаешь, сколько людей рассчитывают на его лечение? Знаешь, сколько, если они получат ранения в будущее, пожелал бы себе такого, как он?

— Если ты попросишь кого-нибудь убить его, и это будет раскрыто, я даже не смогу тебя спасти!»

"Но-"

— Никаких «но»! Никаких «но»! Что касается раны Романа, давайте найдем другого целителя, найдем архиепископа, найдем Первосвященника! Ни при каких обстоятельствах не трогайте его пальцем!»

Женщина средних лет горько заплакала и ушла. Оказавшись в карете, она вытерла слезы и стиснула зубы, глядя на стюарда снаружи:

«Расследуйте! Найдите мне что-нибудь на этого простолюдина! Я отказываюсь верить, что к нему невозможно добраться!»

Когда хозяйка дома заговорила, управляющий не посмел медлить и немедленно нанял людей для расследования. Но после долгих поисков они не смогли найти способ:

Гарретт был один, его отец давно умер, а мать исчезла много лет назад. Среди знакомых в городе были только старые товарищи его отца; однако пытаться использовать их, чтобы навредить Гаррету, было бы безумием!

«Мадам... это...»

Стюард наклонился ниже. Скрипя, казалось, что слышны его кости. Ох, моя старая талия... Мне надо посетить храм в другой раз. Не могу позволить себе исцеление, но уловить божественный свет во время молитв могло бы успокоить меня на несколько дней!

Выражение лица женщины средних лет потемнело. Она нежно взмахнула веером, открывая и закрывая пернатый веер. Багровые румяна глубоко въелись в перья, словно душили шею врага.

«Щелкни», — хрустнула веерная кость, и вдруг женщина сказала:

«Этот простолюдин, он целитель?»

"Да."

«Божественный посланник Бога Природы?»

«Ну... он сам это сказал... но это должно быть правда! И городская стража, и храмовая стража слышали об этом!»

«Тогда почему он никогда не ходил на богослужение?»

Стюард потерял дар речи. Женщина средних лет внезапно встала и начала ходить по комнате, тон ее становился все более настойчивым:

«Вот и все! Он либо остается в Башне Магов, либо слоняется вокруг Храма Бога Войны. Все это время он никогда не поклонялся Богу Природы! Он никогда не говорит так, как эти священники, всегда говорит о «Боге Природы» — он никогда не говорит такие вещи!

Этот его Божественный Эмиссар определенно обман!»

«Но у Бога Природы... нет храма...»

«Нет храма — не значит нет последователей! По улицам бродят поклонники Бога Природы. В верхнем городе тяжело, но в трущобах не проще ли их найти!

Если нет, просто найдите случайный холм за городом, если там есть кольцо камней, вы обязательно на них наткнетесь!

Этот простолюдин полагался на свое искусство исцеления, сначала проник в Храм Бога Войны, затем угодил городской страже, но ни разу не нашел последователей Бога Природы. Его статус Божественного Эмиссара — обман, он виновен!»

Щелчок, треск, несколько последовательных четких звуков. Кости веера разбились, и даже перья были оторваны на куски, наполнив комнату изумрудом и золотом, развевающимся повсюду. Женщина топнула по полу, голос ее взволнован, глаза блестели:

«Найдите поклонников Бога Природы! Передайте им это сообщение! Ни одна церковь не терпит ложного Божественного Эмиссара; это неуважительно, кощунственно! Передайте сообщение, поклонники Бога Природы обязательно убьют этого парня!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4323261>